Саске шестнадцать лет и он уже личный АНБУ хокаге. Свою гениальность и мастерство он доказал после миссии по спасению казекаге. Цунаде очень умная женщина, она сразу поняла, что Учиха так просто не оставит безнаказанным того, кто виновен в смерти его клана, и, как мудрый человек, она рассудила, что раз не можешь предотвратить — возглавь. К тому же, Данзо многим крови попортил, так что страдать по нему никто не будет.

— Когда же у деревни стали гнилые корни? И кто же в этом виноват? — рассуждала вслух хокаге, рассматривая дело главы корня. — Волк и Тигр, ваше новое задание в том, чтобы разузнать, что связывает Орочимару и Данзо Шимура, выполнять.

— Ворон, тебе же предстоит проследить и разузнать про Сая — это новый член команды номер семь, ознакомься с информацией, которая у меня есть, — хокаге положила документы на край стола, и Саске в маске ворона с беспокойством взял их.

Интуиция, которой он привык доверять, кричала, что что-то с этим парнем не так. И, как показало время, не ошиблась.

— Хокаге-сама, разумно ли в эту команду добавлять члена из корня АНБУ. Он может навредить Узумаки Наруто.

— Сомневаюсь, что навредит, но вот неприятные сюрпризы может преподнести. Я не могу отказаться, это требование и старейшин, и Данзо. У меня нет никаких весомых оснований для отклонения данного предложения, — Цунаде потёрла переносицу и продолжила. — Собственно говоря, поэтому ты и должен узнать, как можно больше про этого Сая. Первые их совместные миссии понаблюдаешь за ним, а потом составишь его психологический портрет. А сейчас свободен.

Саске кивнул и направился в раздевалку, дабы снять униформу. Наруто сейчас должна была быть на курсах ирьёнина, и Учиха решил встретить её. Наверняка она опять использовала кучу клонов, чтобы поскорее прочитать медицинские книжки, и столько же клонов, чтобы научиться использовать лечебные техники на практике. Саске даже не удивится, если найдёт её в каком-нибудь кабинете где-нибудь под столом в положении звёздочка. Ведь эта усуратонкачи никогда не думает о последствиях, которые несут в себе её техники.

— Привет, — простонала Узумаки, стоя на выходе и опираясь о двери. Девушка была вся потрёпанная, с мешками под глазами.

В последнее время Наруто очень мало спала и много занималась, она хотела сдать экзамен на ирьенина В-ранга, поэтому так усердно училась. Сакура в свободное время помогала подруге и вообще очень её поддерживала, пока Саске не было рядом из-за миссий. Всё-таки служба в АНБУ занимала много времени, и, привыкшие с детства быть всегда вместе, им было тяжело даже физически находиться порознь.

— Какая ты у меня красавица, — усмехнулся Учиха, с нежностью разглядывая уставшую Узумаки.

— Сама поражаюсь своей божественной внешности, — пробормотала в ответ Наруто. — Ты сегодня рано.

Саске хмыкнул и, подойдя к девушке и не слушая её возражений, просто взял на руки. Она была очень лёгкой и пахла травами, видимо сегодня была в теплице. Учиха вообще любил таскать её на руках, а ещё он любил слушать её болтовню и смотреть, как она кушает, видеть её искреннюю улыбку на лице и наблюдать, как она пытается всем помочь. Саске много чего в ней любил, хотя… даже не так, он любил её всю, от блондинистой макушки до кончиков пальцев.

Когда они оказались дома, Саске накормил Наруто и отправил её спать, сам же в это время призвал воронов, чтобы те нашли этого Сая и проследили за старейшинами, в последнее время они очень всполошились.

***

Первая встреча Сая с командой номер семь была своеобразной… Акаши очень готовился к ней, искал различную информацию о друзьях и товарищах в книгах. Девочки же молились о том, чтобы их новый сокомандник был нормальным человеком. Но… ожидания не сбылись ни у кого.

Впрочем, началось всё вполне невинно и со слов Какаши-сенсея:

— Девочки, позвольте представить вам вашего нового товарища — Акаши Сай, — учитель указал рукой на парня, стоящего рядом с ним, и нервно улыбнулся. Уже из-за этого стоило насторожиться, но Наруто с Сакурой было интереснее разглядывать новенького, чем обращать внимание на странное поведение Хатаке.

— Ого, даттебаё, он так на Саске похож, — Узумаки откровенно разглядывала голый торс Акаши и думала о том, есть ли у него щекотки.

— Есть такое, — кивнула Харуно, девушка не отставала от подруги и тоже пялилась на новенького, правда она старалась смотреть в его чёрные глаза, но взгляд, нет-нет, да спускался на белый животик.

Вообще девушки ожидали какого-нибудь стрёмного парня и готовились к худшему, но они не думали, что им подсунут в целом даже очень красивого сокомандника. У него были очень правильные черты лица, выразительные глаза, белая кожа, короткие черные волосы и средний рост. И всё бы ладно, но его улыбка была насквозь пропитана фальшью, что очень портило картину.

— В общем, вы знакомьтесь, а мне ещё нужно кое-что уладить, — Какаши-сенсей нервно посмеялся и поспешил ретироваться.

— Меня зовут Узумаки Наруто! — девушка солнечно улыбнулась и со смешинками в глазах продолжила: — Я твой будущий хокаге, так что тебе лучше со мной дружить, датебаё!

Сакура фыркнула на такое заявление, из-за чего Наруто показала ей язык, и тоже представилась, подражая подруге:

— Сакура Харуно, в будущем – самый великий и непревзойденный ниндзя-медик, приятно познакомиться шанаро!

— Сай… просто Сай, — парень сильнее растянул губы в подобии улыбки и искренне спросил: — А вы видимо из тех, у кого чувство собственного величия зашкаливает через край?

Девочки удивлённо посмотрели на Акаши, и если Наруто пыталась понять, о чём он, то Сакура старалась не стереть его в порошок на первой же встрече с одного удара.

— А ты видимо из тех, кто умирает молодыми, ввиду отсутствия такта? — не осталась в долгу Харуно, выгнув бровь и подавляя в себе ярость.

— Все мы не вечны, плоскодонка-чан, — парень внимательно посмотрел на девушек и облегчённо выдохнул, радуясь тому, что хотя бы одной из них получилось дать прозвище, ведь в книге, которую он читает, было написано чёрным по белому, что друзья дают друг другу клички, чтобы подчеркнуть принадлежность к компании. А Саю обязательно надо стать «своим», ведь таков приказ Данзо-сама.

— Плос…? Что ты сказал? — рука Сакуры непроизвольно напиталась чакрой, голос стал низким от гнева, глаза потемнели, а её ки вырвалось наружу, заполняя пространство тьмой и страхом.

— Покойся с миром, бледнолицый, — с ужасом пробормотала Наруто и зашептала погребальную молитву.

Тем временем Харуно размяла кулаки, считая до десяти и успокаивая себя всеми возможными способами, но стоило ей только посмотреть на этого Сая, как тело само начало двигаться, честно-честно, и через миг она уже отправила в долгий полёт Акаши.

— Эх… а ведь интересный экземпляр был… Где труп прятать будем? — Узумаки рассматривала небо и делала вид, что она здесь вообще не при чём.

— Какая ты добрая, — едко заметила Сакура, мысленно уже оправдываясь перед учителем. Девушка знала, что парня она не убила, но до последнего надеялась, что кости хотя бы повредила, но даже за это Цунаде-сан по головке точно не погладит.

— О, живой! — Наруто ткнула пальцем в вышедшего из-за деревьев помятого парня.

Сай же думал о том, что он не так сделал. Может сначала надо было дать кличку блондинке? Или, возможно, Сакуре не понравилось её прозвище? А вдруг это знак того, что его приняли? Как жаль, что в книге ничего не было написано про подобный случай.

В общем, первая встреча не задалась, как и вторая… и третья… но Акаши не отчаивался. Он с большим упорством изучал книги по психологии и с удвоенной силой старался применить свои знания на практике. Девочки это не оценили, как и Учиха, наблюдающий за ними. Саске пресекал любые поползновения в сторону Узумаки с помощью воронов, оружия и шарингана. Какаши же следил за тем, чтобы они хотя бы не поубивали друг друга.

***

Учиха стоял возле хокаге и ждал, что она скажет. Сенджу не заставила себя долго ждать и вымученно вздохнула.

— Так значит, этот Сай эмоциональный инвалид… Что по этому поводу говорила Наруто?

— Сказала, что сделает из него нормального человека.

Цунаде на это лишь усмехнулась и расслабилась.

— Ну раз так, тогда можно выдохнуть и перейти к более важным делам. Ты ведь уже говорил с Итачи? — Сенджу посмотрела на АНБУ в маске ворона и, дождавшись кивка, продолжила: — Мы нашли доказательства вины Данзо, но нам нужны будут воспоминания Итачи для достоверности. Сможешь привести его в деревню?

— Да, — Саске какое-то время молча стоял, пока Цунаде не выгнула вопросительно бровь. — Хокаге-сама, вы не могли бы осмотреть моего брата, когда он прибудет?

— Я приставлю к нему Сакуру, не волнуйся, — кивнула Сенджу и вернулась к бумагам.

***

Сай уже месяц наблюдал за джинчурики и пытался поладить с командой. Это удавалось не всегда, но продвижения уже были, даже Какаши-сан заметил, что он стал более «живым». И хотя Акаши не до конца понимал, что имеет ввиду командир, но понятно было одно — книги действительно помогают. Единственное, что доставляло дискомфорт Саю, так это АНБУ, следивший за ними и не дающий приблизиться к Узумаки Наруто. И судя по ухмылкам команды, возникающим каждый раз, когда происходили странные казусы, они знали об АНБУшнике и его личности. Впрочем, Сай был готов к недоверию со стороны хокаге, и его это совершенно не трогало. Но было странно, что член АНБУ себя выдаёт, совершенно непрофессионально…

— О, Сай, привет! — звонкий голос Узумаки невозможно не узнать. Девушка шла рядом с черноволосым парнем и слушала, что тот говорил. Наруто была как всегда одета во всё яркое: свободное персиковое платье в пол с короткими рукавами и поясом на талии, белые босоножки, пучок на затылке закреплён красивой заколкой в виде белой камелии, а также изящные сережки и браслет из белого золота.

— Доброе утро. А ты, оказывается, бываешь красивой, — как обычно улыбнулся Акаши.

— Вот вроде и комплимент сказал, а стоишь, как оплёванная… — Узумаки обречённо вздохнула и представила Саске Саю. Парни молча смерили друг друга взглядом, кивнули в знак приветствия и уставились на Наруто. Девушка нервно рассмеялась и, чувствуя неловкость, спросила: — А что ты тут делаешь?

— Я наблюдаю. Сакура сказала, чтобы я посмотрел на людей, их эмоции и действия, чтобы лучше понимать других, — Акаши скосил взгляд на плачущего ребенка неподалеку, достал чёрный блокнот и что-то туда записал.

— Вот как… — Наруто глубоко задумалась и, резко загоревшись какой-то идеей, взяла парней за руки, чтобы уверенно повести их в одном ей известном направлении. — Наблюдения это конечно хорошо, но чтобы действительно понять людей надо с ними общаться!

— Но я общаюсь с вами, — Акаши озадаченно посмотрел на сокомандницу, пытаясь понять, куда она их ведёт.

— Этого мало! Поэтому мы идём в академию! Ты ведь хорошо рисуешь, вот и проведешь у детей урок, — Наруто вся светилась от гениальности своей идеи, а ещё она верила, что уж Ирука-сенсей точно поставит друга на путь истинный! — А тема будет называться «моя мечта». Поспрашивай у них, о чём они мечтают и почему, да и вообще просто поболтай.

— Хорошо, — Сай кивнул и посмотрел на молчавшего Учиху, казалось, будто тому вообще ни до чего нет дела и что его совершенно не удивляет такая спонтанность решения Узумаки.

А что до Саске? О, он убить был готов этого Акаши! Что он вообще забыл в том переулке?! И почему они встретили его именно тогда, когда их прогулка стала более или менее походить на свидание?! Кое-как успокоившись, он отправил ворона Ируке с посланием-просьбой, чтобы тот взял Акаши под свою опеку хотя бы на один урок. К его удивлению, бывший сенсей откликнулся на его просьбу и сам вышел их встречать.

— Рад видеть вас вновь в пределах академии, — Умино приветливо улыбнулся бывшим ученикам, внимательно рассматривая Сая и слушая, что говорит Наруто. Под конец речи девушки Ирука кивнул и облегчённо сказал: — Мне как раз нужна помощь, и я буду рад принять её от тебя, Сай-кун.

В тот день Акаши действительно узнал довольно много и впервые задумался о своей мечте.

Ирука же почему-то ощутил ответственность за Сая, ведь в некоторых аспектах парень был освещён хуже ребенка, и с тех пор они частенько встречались, чтобы поговорить. Саске же с Наруто почти весь день гуляли и просто болтали обо всём на свете. День был просто чудесный и такой спокойный, словно затишье перед бурей…

***

Когда хокаге сказала, что выдаёт миссию по возвращению Итачи, Саске растерялся, хоть и не показал этого. Просто это было неожиданно. К тому же, миссия была долговременная, а это значит, что он длительное время не увидит Наруто, а ведь они и так в последнее время видятся реже. Конечно, вороны будут докладывать, что с ней и как она, но ведь это не то же самое. Тяжело вздохнув, Саске зашёл домой и почувствовал на своей шее тяжесть и услышал писк:

— Ты не представляешь, что сегодня случилось!!! — Наруто повисла на Учихе, и, когда тот обнял её за талию, продолжила: — Я СДАЛА! Я получила В-ранг в ирьёниндзюцу!!!

Саске улыбнулся, искренне радуясь и чувствуя тепло самого родного человека. Как же сильно он любил её… И обняв сильнее, Учиха тихо прошептал:

— Ты молодец.

От похвалы самого дорогого человека Наруто расцвела. Ведь нет ничего лучше, чем гордость за тебя в глазах родных тебе людей.

— Спасибо, Саске, — девушка отстранилась, радостно улыбаясь, а Учиха почувствовал пустоту, хотелось вновь обнять её и никогда не отпускать.

— Что же, тогда, думаю, это надо отпраздновать. Что ты хочешь? — спросил Саске с теплотой в глазах, хотя уже заранее знал ответ, и когда она сказала « рамен», лишь улыбнулся.

— Тогда как на счёт того, чтобы сходить в Ичираку-рамен? А потом можно сходить на скалу Хокаге, скоро будет фестиваль, и деревня сияет, как никогда, — Учиха смотрел на Узумаки выжидающе, хотя и не сомневался в её положительном ответе.

— Давай, даттебае!

Сказано — сделано. В Ичираку они пробыли недолго, старик Теучи рассказывал про предстоящий фестиваль и слушал восторженные возгласы Наруто. Девушка была очень возбуждена, поглощая рамен со скоростью света и успевая отвечать на вопросы и рассказывать про экзамен. Саске тоже слушал её щебетание, но в разговоре не участвовал. Хотелось запомнить её такой. Ведь неизвестно, когда он вернётся, поэтому он внимательно смотрел на неё, такую красивую, такую добрую и такую наивную, с восторженными сияющими глазами и очаровательной улыбкой. Узумаки Наруто покоряла. Сама того не ведая, она меняла людей в

лучшую сторону и вела за собой. Для него Наруто была его светом, его мечтой, она была такой идеальной со всеми своими недостатками.

На скале они были не одни, но это не помешало им найти себе такое место, где их не услышали бы. Как и сказал Учиха, Коноха просто сияла, разноцветные фонари освещали все улицы и создавали праздничное настроение.

— Наруто, я ухожу завтра на миссию и не знаю, когда вернусь, — сказал Саске после недолгой тишины.

— Судя по твоему тону, это та самая миссия? — закусила нижнюю губу Узумаки, смотря куда угодно, но не на Учиху.

— Да, — подтвердил её догадки Саске. — Посмотри на меня.

Учиха почувствовал смятение девушки, поэтому требовательно притянул её к себе, чтобы смотреть в глаза.

— Со мной всё будет в порядке. К тому же я иду не один, так что перестань себе накручивать, Итачи не будет вступать со мной в бой.

— Но что если там будет не только твой брат? — взволнованно спросила Узумаки. — Что если его не захотят отпускать? Что если…

— Когда ты стала во мне сомневаться? — перебил её Учиха.

Наруто хотела возразить, но потом поняла, что он прав, и, положив голову ему на плечо, необычайно тихо сказала:

— Ты прав, прости. Просто я переживаю за тебя, в последнее время мы стали реже видеться, и мне не хватает тебя, а сейчас ты идёшь чуть ли не в логово отступников S-класса….

— Хм… — Саске тоже скучал по тем временам, когда они были вместе днями напролёт. Но Итачи… — Я возьму потом отпуск, и мы сходим с тобой в Танзаку. Там скоро будет пора фестивалей, а мы с тобой давно на них не ходили.

— Угу, датебаё, — вяло ответила Наруто и удобнее облокотилась об Учиху. — Я сегодня Хинату видела. Я торопилась на экзамен, и он пожелал мне удачи. Такой забавный. Ты чего это так напрягся?

Узумаки удивлённо посмотрела на парня. Она никак не могла понять, почему те не ладят. Учиха же всеми силами пытался погасить раздражение и ревность. Он не мог сказать, почему

именно Хьюга вызывает в нем опасение, ведь тот слабак слабаком, но видимо из-за того, что он действительно любит Узумаки, его внутренний голос требует убрать соперника, только вот… Наруто это точно не оценит.

— Неважно, — глухо ответил Саске и сильнее прижал девушку к себе.

Незаметно для себя Узумаки уснула в объятиях Учихи, совершенно не почувствовав, как её взяли на руки, чтобы отнести домой. Дома Саске нашёл её ночнушку и, аккуратно положив на кровать, начал её переодевать. Девушка так устала, что даже не сопротивлялась, лишь улыбнулась, когда почувствовала поцелуй в лоб.

Утром Саске дома уже не было, Наруто тоскливо смотрела на завтрак на столе и записку, что оставил Учиха. В ней Саске писал о том, что еда на месяц вперёд находится в свитке на холодильнике, и о том, чтобы она не питалась одним только раменом, и чтобы на заданиях была внимательной и осторожной, в общем он много чего написал и от этого у Наруто в сердце расцветала нежность и любовь. Узумаки всегда любила Учиху, сначала как друга, потом он стал для неё семьёй, а теперь он для неё тот единственный, с кем она хочет провести всю свою жизнь. Наруто предпочитала не врать ни себе, ни другим, поэтому она отчётливо понимала, что Саске она любила, он был её сердцем и дыханием, он был для неё всем…

***

Саске и ещё двое из АНБУ шли в Цучи но Куни, там, благодаря одинаковому призыву, они договорились встретиться с Итачи. Учиха волновался, хоть и не показывал этого.

Итачи… первую половину своей жизни Саске обожал его, а вторую ненавидел, но теперь, когда он знает всю правду… Как теперь относиться к нему? Саске никогда не простит ему убийство родителей, просто не сможет, но также он всё ещё очень любит его. Ками-сама, ну что за мазохизм…

— Капитан, как мы проведём Учиху Итачи в деревню? Барьер ведь сразу оповестит о нашем прибытии пограничную службу, а там есть и прислужники Данзо, — спросил АНБУ в маске мыши.

— Я заранее оповещу хокаге о нашем прибытии, и она поставит на пост наших, более того, к тому времени Данзо будет не до нас, как и старейшинам, — ответил Саске.

До страны Земли они шли десять дней. С напарниками он общался только по делу, так как все его мысли занимали либо Наруто, либо Итачи. И если о первой он думает всегда, это привычно и естественно, то мысли о брате вызывали тревогу. С ним что-то было не так, а Саске привык доверять своей интуиции.

Вороны знали, где Итачи, ведь у них с братом одинаковый призыв. Ни-сан сам вышел к ним, когда они не были около границы страны Земли. Он выглядел совершенно по-другому,

блондинистые волосы, сиреневые глаза, загорелая кожа и зелёная мешковатая одежда, которая висела на нём, делая его высоким, но щуплым подростком. Если бы не знакомое ощущение чакры, то Саске просто не узнал бы брата, ведь даже мимика лица была совершенно другой! Он был… слишком открытым и радостным! По крайней мере так казалось на первый взгляд.

— Инари, — кивнул Саске, сказав первое пришедшее на ум имя.

— Саске-кун, доброе утро! — радостно прощебетало это нечто и кинулось к ним, радостно маша рукой.

Когда Итачи перехватил взгляд Саске, то применил цукиёми. Младший Учиха не стал препятствовать технике и позволил увлечь себя в мир иллюзий.

— За нами следят. Если хотите отдохнуть, то гостиница не самый лучший вариант. Феодал принимает послов, из-за чего все и всё проверяется. Шиноби из Ивы тщательно следят за безопасностью, — сходу сказал Итачи.

— Хм, тогда выдвигаемся, нам ни к чему лишние проблемы, — согласился Саске и уже в реальном мире сказал: — Возвращаемся.

Полпути они преодолели молча и в скоростном темпе, а потом остановились, чтобы запечатать Итачи в свиток. В Коноху они вернулись спустя 20 дней после отбытия.

***

Итачи меньше всего хотел бросать тень на гордость клана. Честь клана Учиха должна быть безупречной, так он думал с детства, так его учил отец. Маска на маске, лживые эмоции и опустошенность внутри. Итачи уже не помнил то время, когда он действительно что-то чувствовал. Гений, идеальный убийца, идеальный сын, идеальный подчинённый, идеальный лжец… Лицо словно восковая маска, под которой ничего не видно, глаза пустые, словно мёртвые, и это недалеко от правды. Итачи Учиха мёртв давно, он умер, когда убил своих родителей, когда психологически пытал младшего брата, когда понял, что теперь ему уготована лишь одна дорога в Ад.

Как бы пафосно это не звучало, но он действительно думал, что нет на свете той силы, что заставит его ожить, скинуть хоть на секунду все маски, что намертво приросли к нему за столько лет, но, к сожалению или к счастью, он недооценил Саске. «Аники», как много смысла в этом слове, как много чувств оно несёт. Итачи готов многое отдать лишь бы вновь стать любимым старшим братом для своего глупого отото. Он хочет вновь почувствовать то умиротворение и счастье, когда по возвращении домой тебя встречает любимая и любящая семья, когда любовью, радостью и уютом наполнен дом, свой собственный дом. Но…

Учиха Итачи не имеет права даже мечтать об этом, не после всего того, что сотворил

собственными руками. Жалел ли он об этом? Безусловно. Смог бы он сейчас повторить свой «подвиг»? По прошествии столько лет, Итачи понимает, что нет, не смог бы. Он бы искал усерднее способы предотвратить восстание, старался больше, но он не предал бы свою семью вновь.

Сейчас, когда он повзрослел, всё представляется в ином свете, и ещё сильнее хочется смерти от рук собственного брата...

"Ты трус, Итачи. Трус, который боится взять на себя ответственность не только за чужие жизни, но и за свою собственную! Ты виноват в том, что с нами случилось, и лишь тебе исправлять! Хочешь, чтобы я убил тебя? Не слишком ли ты эгоистичен?!"

" Твоя жизнь в моих руках, она принадлежит мне, а раз так… Как человек, имеющий полное право распоряжаться твоей жизнью, я приказываю, чтобы ты не смел умирать, чтобы ты отбелил своё имя и чтобы жил счастливой жизнью вместе со мной!"

Саске вырос, стал сильнее, мудрее, жёстче. И в отличие от Итачи, он пошёл вперёд, а не остался топтаться на месте…

***

Когда Иноичи привели к Итачи, последний совершенно не сопротивлялся мозголому. Яманака в благодарность старался быть аккуратным и тактичным, поэтому не лез в секретную информацию клана и смотрел лишь то, что Учиха ему показывал. Иноичи знал психологию, а ещё он раньше знал Итачи, поэтому, когда произошло ТО несчастье, был искренне удивлён. Он не верил в официальную версию о сошедшем с ума наследнике Учиха, в общем-то из всех глав кланов в неё верили лишь те, кто старается держаться подальше от политики. Остальные же знали, что как бы не был гениален мальчик четырнадцати лет, всех, к слову не последних шиноби Конохи, ему не победить. Более того, патрульные, куда входят и Хьюга, ни словом не обмолвились о подозрительных шевелениях внутри квартала Учих. Уже только это говорит о том, что верховная власть знала о надвигающимся геноциде и сделала всё, чтобы он завершился удачно. Хокаге наглядно всем показал, что с ними может случиться, если они пойдут против власти.

Хокаге и глава корня не были злыми или хорошими, они были политиками, искренне верившими, что всё делают во благо другим, пускай и столько мерзким способом. Хирузен, Данзо и старейшины были просто так воспитаны. Война на каждом оставила отпечаток, сделав их теми, кто они есть. И если третий хокаге ещё слушал голос совести, хоть и игнорировал, то остальные его товарищи давно похоронили это чувство, яростно считая, что только они знают как сохранить в деревне порядок и покой, не считаясь с жертвами, которые они принесли.

***

Когда учитель сказала Сакуре, что она будет лечить Итачи до его полного выздоровления, то она не удивилась. Цунаде-сан могла это доверить только тому, кому доверяет, а так как Сакура

уже знала историю Итачи, то лишних вопросов не задавала. Конечно могли ещё отправить Шизуне, но семпай больше ориентировалась на яды, да и она помогала учителю.

Когда к ней принесли бессознательную тушу старшего Учихи, она не на шутку взволновалась, слишком уж он плохо выглядел.

— Иноичи-сан, при всём моём уважении, вынуждена сделать замечание! Учиха-сан не пленник, чтобы доводить его до такого состояния! — Харуно раздражённо активировала мистическую руку и поняла, что дело совсем плохо.

Яманака покачал головой и тихо сказал:

— Сакура-чан, я использовал самый щадящий режим, и по идее то, что мы видим сейчас, не должно было быть.

Сакура кивнула и обратилась к сокоманднику:

— Саске-кун, позови Шизуне-сан, мне понадобится помощь.

Когда в комнате с медицинским оборудованием никого не осталось, Харуно взяла блокнот и стала записывать все болячки, которые обнаружила.

— Нда… Лечение будет долгим… — тихо пробормотала девушка и со вздохом прикрыла глаза. Предстояла большая работа, но радовало то, что его хотя бы можно вылечить, они буквально успели в последний момент.

— Ох… Вот именно поэтому меня так раздражают джонины! Самоуверенные болваны, вечно думающие, что раз они шиноби, то им ничего не грозит и что круче них только яйца! — Сакура со злостью сжала карандаш, и, когда тот разлетелся в щепки, чертыхнулась и постаралась успокоиться.

— В чём проблема, — Шизуне-сан вошла в комнату вместе с Саске.

— Его травили, лёгкие просто в ужасном состоянии и куча болячек в придачу. Надо вывести отраву. Саске-кун, держишь его, как Канкуро, семпай помогаете.

Выводили яд несколько часов, за это время Сакура узнала, что, оказывается, Шизуне-сан тоже записывала и запоминала все эпитеты учителя, когда та в хреновом настроении. А ещё она обзавелась синяком на скуле и успела проклясть брата Саске, ибо даже в почти несознанке у того было нереально много сил и, когда он размахивал руками и вырывался, выть готовы были все. Наруто как на зло была на миссии, а больше доверять было некому.

— Дальше сама справишься? — устало спросила семпай, на что девушка только кивнула и легла на кушетку.

— Саске, твой брат демон… Чтоб я ещё раз ему яды выводила… Знаешь, меня так даже Цунаде-сенсей не выматывала на тренировках…

— Хм…

На удивление в этом хмыканье Сакура услышала согласные нотки.

— Я схожу в библиотеку. Посторожишь?

Дождавшись кивка, девушка пошла за свитками, где упоминались методы лечения туберкулёза и слепоты.

Надо было создать план лечения, а для этого нужна вся информация.

***

Итачи спал три дня, и за это время в Конохе произошли большие изменения. Начнем с того, что на совете джонинов Данзо приговорили к смертной казни. Бой, который он пытался учинить, имел бы смысл, если бы с ним сражались один на один, но против двух сотен джонинов, куда входили и главы кланов, у него не было ни шанса...

Саске так долго ждал этого, думал, планировал… Но в итоге, собственноручно убив Данзо, он ничего не испытал… Да, отомстил, но никого это не вернуло, ничего не изменилось…

Наруто, которая вернулась на следующей день, не задавала вопросов. Она просто притащила помидоры, томатный сок и плед в гостиную, усадила его на диван, включила телевизор и обняла. Не было слов, но была тёплая и мягкая Узумаки, которая всем своим естеством излучала любовь и поддержку, дарила умиротворение и уют. Она - солнце, освещающее его жизнь, его опора, его сердце.

Когда Данзо казнили, в тот же день старейшин взяли под домашний арест и расформировали корень. Итачи оправдали, но честь клана Учиха всё же пострадала.

Саске было всё равно, что на него косились, в общем-то ему не привыкать. Единственным человеком, чьё мнение для него имело значение была Наруто, также он прислушивался к Сакуре, Джирае, Какаши, Шикамару и Хокаге, но на этом всё. А вышеперечисленные люди были на его стороне, поэтому на всех остальных ему было наплевать, как и на их разговоры про его клан.

http://tl.rulate.ru/book/73438/2026347